

Шэнь Цинъюэ произнесла слова, пропитанные бесконечным отчаянием и самоненавистью. Они, словно холодное проклятие, эхом отозвались в тишине больничной палаты. Правда, которую она раскрыла — о существе, окутанном вечным черным туманом, о ловушке бесконечных перерождений, что маскируется под надежду, а на деле служит лишь приманкой, о той окончательной гибели, которую она сама, раз за разом пытаюсь вырваться, лишь подпитывала своими усилиями, — каждое слово падало на сердце Шэнь Цинсюэ тяжелым молотом. Та почувствовала, как тело леденеет, а дышать становится почти невозможно.

— Соучастница? — прошептала Шэнь Цинсюэ, повторяя это слово. Она смотрела на Шэнь Цинъюэ, чье лицо было залито слезами, а душа, казалось, была полностью опустошена. После первого шока на смену страху пришло мощное, непреклонное отрицание. Она бросилась вперед и, не заботясь ни о чем, схватила холодные дрожащие руки Шэнь Цинъюэ. Ее голос, полный решимости, зазвенел в палате:

— Нет, брат, это не так! Как это может быть твоей виной?! — она яростно замотала головой, глядя на собеседницу горящими глазами. — Это тот монстр, тот подонок в плаще, он обманул тебя! Он воспользовался твоей добротой. Он — истинный виновник всех разрушений, а ты... ты просто жертва, которой он играл как хотел! Как ты можешь называть себя соучастницей?

Шэнь Цинъюэ вздрогнула от внезапного напора Шэнь Цинсюэ. В ее пустых глазах промелькнуло слабое подобие жизни, но тут же утонуло в еще более глубокой тьме. Она жалко дернула уголком рта, изобразив улыбку, которая была страшнее слез, и прохрипела:

— Жертва? Ха-ха... Цинсюэ, спасибо, что пытаешься меня утешить. Но... правда такова. Какими бы ни были изначальные намерения, была ли я обманута или нет... именно я собственными руками исполняла этот цикл бесчисленное количество раз, именно я снабжала его пищей для разрушения... Этот грех, эту роль соучастницы... мне уже не смыть.

В этот момент подал голос Шэнь Цинъюэ, который до этого молча наблюдал за происходящим. Его голос не был громким, но обладал странной пробивной силой, мгновенно перекрыв и взволнованные возражения Шэнь Цинсюэ, и шепот самобичевания Шэнь Цинъюэ. Он стоял у окна, небрежно прислонившись к раме в своей элегантной повседневной одежде. Взгляд его был острым, как лезвие, и намертво прикован к Шэнь Цинъюэ, а в тоне сквозила привычная ему насмешливая, но пугающе прямолинейная нотка:

— Эй-эй, я из параллельного мира, — он прямо указал на самую суть их связи. — Тебе не кажется, что эта драма в стиле я не заслуживаю жизни уже немного затянулась?

— Брат! — Шэнь Цинсюэ недовольно зыркнула на него, посчитав эти слова слишком жестокими.

Шэнь Цинъюэ проигнорировал протест сестры и продолжил смотреть на Шэнь Цинъюэ, чеканя каждое слово:

— Твои боевые товарищи в том мире перед самым концом из последних сил отправили тебя

сюда. Ради чего? Чтобы ты могла сменить вселенную и продолжить играть роль кающегося грешника? — он слегка склонил голову, и на его губах появилась холодная усмешка. — Они хотели, чтобы ты жила. А ты здесь занимаешься самобичеванием, считаешь себя соучастницей и думаешь, что не заслуживаешь даже вдоха. Не кажется ли тебе, что это... ну, пренебрежение их последней волей? Они отдали за тебя жизни, а ты в ответ решила свести счеты с миром?

Фраза о пренебрежении их последней волей ударила по онемевшей душе Шэнь Цинъюэ, словно невидимая пощечина. Ее пустые глаза дрогнули, а губы потеряли последние остатки цвета.

Шэнь Цинъюэ не дал ей передышки, продолжая рассуждать с пугающим, почти холодным реализмом:

— К тому же, ты сама подтвердила: в этом мире Сяо Сюэ, — он кивнул подбородком на Шэнь Цинсюэ, — все еще волшебница. Что это значит? Это значит, что через месяц тот самый магический зверь S-ранга, скорее всего, снова появится в этом городе в назначенный срок.

Лицо Шэнь Цинсюэ стало еще бледнее, и она инстинктивно крепче сжала руку Шэнь Цинъюэ.

— События в параллельных мирах в ключевых точках часто повторяются, как под копирку, — взгляд Шэнь Цинъюэ стал глубоким. — Неужели трагедия твоего мира не имеет кнопки повтора в этом? — он прямо посмотрел в глаза Шэнь Цинъюэ, где вновь разгорелся крохотный огонек страха. — Ты переместилась сюда только для того, чтобы стать VIP-зрителем, наблюдать за повторением трагедии и повторять себе: смотри, я ведь и правда никчемна?

— Я... — Шэнь Цинъюэ открыла рот, но в горле словно застрял ком.

— И еще, — голос Шэнь Цинъюэ стал тише, приобретая соблазнительные нотки, похожие на шепот демона. — Тот тип в черном плаще, который вертел тобой как пешкой, который использовал твой мир как фейерверк и сказал, что ты больше не представляешь ценности... Ты действительно готова проглотить это?

— Проглотить...? — в глубине мертвых глаз Шэнь Цинъюэ внезапно вспыхнуло пламя, крошечное, но яростное, как раскаленная лава! Это был гнев на собственное бессилие, но еще больше — жгучая, не знающая границ ненависть к кукловоду! Эта ненависть была настолько сильна, что на время подавила безбрежное отчаяние.

— Я... не смирюсь... — дыхание Шэнь Цинъюэ стало тяжелым. Слезы все еще текли по ее щекам, но в глазах больше не было чистого отчаяния — только смесь боли, лютой ненависти и почти безумного упорства. — Я хочу... разорвать его... заставить его... заплатить.

— Вот это уже другой разговор, — Шэнь Цинъюэ удовлетворенно кивнул, и на его лице наконец появилась улыбка — немного наглая, вполне соответствующая образу богатого наследника, но сейчас почему-то приносящая облегчение. — Поэтому, пока мы не спасем мою сестру или не найдем способ уничтожить того кукловода... разве не слишком расточительно тратить время

на мысли о том, что ты не заслуживаешь жизни? Только живой можно чего-то добиться. А если умрешь — превратишься в прах, и даже призраком не сможешь ему отомстить.

Шэнь Цинъюэ смотрела на него, на этого «себя» из параллельного мира, с совершенно другим характером. Его слова не были сентиментальными, в них сквозила некая бесшабашность и холодный расчет, но они подействовали как точный скальпель, грубо вскрывший оболочку ее отчаяния и насильно вложивший в нее волю к мести.

Она долго молчала, а затем крайне медленно, но тяжело кивнула. Ее голос все еще был хриплым, но в нем прозвучала слабая, как сталь, твердость:

— ...Я поняла. Пока я не спасу Цинсюэ... или пока тот монстр не заплатит по счетам... я больше не буду... пытаться умереть.

Шэнь Цинсюэ, услышав это, с облегчением выдохнула, и слезы наконец покатались из ее глаз. Она крепко обняла Шэнь Цинъюэ:

— Как хорошо, брат!

Однако взгляд Шэнь Цинсюэ вскоре упал на кристалл волшебницы на груди Шэнь Цинъюэ, покрытый сетью трещин, напоминающих паутину. Тусклый свет и эти шрамы заставили ее сердце сжаться от тревоги. Она тут же подняла голову и посмотрела на Шэнь Цинъюэ, ее тон стал необычайно серьезным, встревоженным, почти приказным:

— Сестра Цинъюэ! Твой кристалл... — она указала на ядро, ее голос дрожал. — Он уже так сильно поврежден. Не говоря уже о том, чтобы использовать силу, даже если ты насильно трансформируешься для боя, каждое движение магии будет резать твоё тело и душу, словно нож! Боль будет невообразимой, и ты можешь... можешь просто рассыпаться и исчезнуть, прежде чем успеешь отомстить или спасти меня!

Она пристально смотрела в глаза Шэнь Цинъюэ с мольбой, не терпящей отказа:

— Поэтому пообещай мне: дальше всё сделаем мы. Ты просто расскажи нам всё, что знаешь: характеристики того монстра S-ранга, его слабые места, возможное время и место появления! Тебе не нужно участвовать в битве. Просто восстанавливай силы и наблюдай со стороны! Это нужно, чтобы ты дожилась до дня своей мести. Пообещай мне, хорошо?

Шэнь Цинъюэ посмотрела на свой покрытый трещинами кристалл, который, казалось, мог рассыпаться в любую секунду, а затем на лицо Шэнь Цинсюэ, полное тревоги, страха и решимости. Она не стала спорить и не выказала протеста, лишь послушно кивнула. Ее голос был тихим, как дым, готовый развеяться в любую минуту:

— ...Хорошо. Я обещаю тебе... только предоставлять информацию... и не вступать в бой.

На ее лице по-прежнему не было жизни, она напоминала прекрасную куклу, лишенную красок. Но, по крайней мере, это удушающее желание саморазрушения, казалось, было насильно подавлено. Его место заняла еще более глубокая, похожая на пересохший колодец усталость и пустота. Мечь и спасение сестры стали единственной холодной опорой, позволявшей ее израненной оболочке существовать дальше. Что же до нее самой... возможно, она уже давно была полностью выжжена и стерта в порошок бесчисленными циклами перерождений и концами света.

Шэнь Цинсюэ, глядя на нее, испытывала невыносимую боль, ей хотелось лишь крепче сжимать ее руки, словно пытаясь передать ей свою жизненную силу.

Шэнь Цинъюэ же стоял у окна, переводя взгляд с треснувшего кристалла на пустое лицо Шэнь Цинъюэ.

Месяц... монстр S-ранга... разбитый магический кристалл... и тот конечный враг, скрывающийся за черным туманом... этот мир оказался куда интереснее, чем он предполагал.

Будучи сестрой Шэнь Цинъюэ, Шэнь Цинсюэ считала, что хорошо знает своего брата, но сегодня он вел себя крайне странно.

Она выпрямилась, и ее взгляд невольно приковался к нему. С самого начала разговора она чувствовала, что что-то не так.

Слишком спокоен.

Перед лицом информации о параллельных мирах, монстре S-ранга, гибели мира и кукловоде, стоящем за всем этим — информации настолько невероятной, что она могла перевернуть мировоззрение любого обычного человека, — реакция Шэнь Цинъюэ была... чрезмерно спокойной.

Хотя он и выказал удивление, в нем не было ни капли страха, даже тени недоверия или растерянности, которые были бы естественны для обычного человека.

Он больше походил на... хладнокровного стороннего наблюдателя, на точного аналитика. Это было совсем не похоже на тот образ брата, который она помнила: вечно крутящегося вокруг первой красавицы школы, впадающего в панику при малейших неприятностях и немного наивного.

— Брат? — Шэнь Цинсюэ подозрительно прищурилась, оглядывая Шэнь Цинъюэ, который стоял у окна с глубокомысленным видом, что казалось ей чистой воды притворством. — Ты... какой-то странный.

— А? Что странного? — Шэнь Цинъюэ пришел в себя и озадаченно посмотрел на сестру.

— Очень странный! — Шэнь Цинсюэ сделала несколько шагов к нему, изучая его лицо, и приложила палец к подбородку. — Ты ведешь себя странно с самого начала! Узнав о параллельном мире, ты не удивлен? Услышав о том, что монстр S-ранга уничтожит город, ты не напуган? Узнав, что кто-то играет со временем и разрушает миры, ты не... не находишь это абсурдным? Но твой вид... ты спокоен, как будто это тебя не касается! Это совсем не тот брат, которого я знаю! — чем больше она говорила, тем подозрительнее ей это казалось. — Говори! В тебя что, вселилась какая-то нечисть?

<http://bllate.org/book/18890/1845845>